

Оказавшись посреди этого бескрайнего, величественного мира, они почувствовали, как все их волнение, порывы и жажда убийства растворились в безмолвном величии природы. В этом пейзаже, где вода сливалась с небом, они уподобились стае диких гусей, очарованных красотой, — сложив крылья, они безмятежно опустились на песчаный берег. Все чувства стихли, сменившись лишь блаженной усталостью, от которой нестерпимо хотелось лечь на ровный песок, уснуть и увидеть прекрасный сон, согретый теплом зимнего дня.

Звуки мелодии затихали, но даже после того, как музыка смолкла, люди не спешили возвращаться в реальность. Такого покоя, такого умиротворения, словно они наконец вернулись домой, они не знали с самого момента, как были брошены на произвол судьбы. Им не хотелось уходить, хотелось вновь и вновь переживать это чувство тихой привязанности.

Разумеется, режим наставничества мастер-класса не мог их разочаровать — ведь одно исполнение включало в себя целых десять повторов!

Когда зазвучал второй круг, все без исключения послушно сидели на земле, боясь даже дышать, чтобы случайно не нарушить эту дивную гармонию.

Однако тишину все же нарушил голос — не разрушив музыку, а слившись с ней в изящном пении:

— Восходящее солнце в окне, не ищу я пути к берегам бессмертных. В дымке тумана затихли зайцы, дикие гуси опустились на пески.

Какая невероятная страна грез — место, которое невозможно вообразить даже в самом сладком сне, теперь было у них перед глазами. Даже подросшие Блэк, Фил и их люди забыли, зачем пришли. Они замерли, очарованные зрелищем, словно те самые гуси на песке, словно отшельники, вернувшиеся в родные поля. Багрянец в глазах А-Му померк. Он бережно обнял Ли Синя за талию, позволяя ему удобно устроиться у себя на плече, чтобы тот мог расслабленно играть и петь. Другим нужно было воображать, а для А-Му его страна грез была здесь — прямо перед глазами, в его объятиях, в этот самый миг.

Исполнив мелодию дважды, Ли Синь, запинаясь, начал подбирать слова на языке Звездного Альянса. Система предупреждала, что пение усилит эффект. Исполнение Биму было делом рискованным, но с этой песней проблем возникнуть не должно.

Спустя несколько попыток, когда Ли Синь освоился с текстом и мелодией, его голос и звуки пипы слились воедино. Великолепие сцены достигло немыслимого апогея. Истинное значение фразы о том, что эхо мелодии три дня звучит под сводами дома, открылось им сполна: музыка действительно оказалась такой, что ее невозможно было забыть или разлюбить.

К десятому повтору взаимопонимание между техникой Ли Синя и режимом наставничества достигло предела. Он вложил в исполнение всю свою душу, напевая эту старинную, простую мелодию с возвышенным, пьянящим чувством. Дух, техника, музыка и голос стали единым целым. Слушатели чувствовали себя гусями, отдыхающими на тихой земле, слушая под лучами

закатного солнца приливы и отливы великой реки. Это было невыразимо прекрасно.

Когда десятый раз подошел к концу и режим наставничества отключился, Ли Синь замер, не в силах даже мыслить. Он сам был потрясен красотой услышанного, забыв о боли в теле. Когда же он достигнет такого мастерства? Когда он сможет стать первоклассным музыкальным мастером, чтобы эта дивная древнекитайская музыка, пропитанная историей и глубокими чувствами, зазвучала по всему Звездному Альянсу?

Дикие гуси опускаются на пески стали прологом к отшельничеству, но в душе Ли Синя они разожгли пламя боевого духа. В этом и заключалась магия музыки!

А-Му пришел в себя вторым после Ли Синя. Несмотря на то что он старался защитить его, в пылу безумной схватки Ли Синь все же получил несколько легких травм. А-Му немедленно достал из пространственной цепочки восстанавливающий препарат, но, помедлив, ввел лишь половину дозы. Раны Ли Синя были неглубокими, а его организм, в отличие от кремниевой формы жизни, мог непредсказуемо отреагировать на избыток лекарства.

Осторожность А-Му спасла Ли Синя. Сейчас это были лишь ссадины и ушибы, а не разрыв внутренних органов или переломы, как в прошлые разы. Если бы он ввел целую ампулу, Ли Синь мог бы пострадать от передозировки — например, заработать смертельное носовое кровотечение.

Увидев, что А-Му заботится о ранах Ли Синя, окружающие наконец окончательно пришли в себя. Они обнаружили, что сами изранены, и сидят на земле рядом с врагом, слушая музыку — это выглядело донельзя глупо! Но, вспоминая недавнее пение, никто больше не мог видеть в Ли Сине и А-Му врагов. Настроение в толпе кардинально изменилось.

Все посмотрели на Фила. Фил был человеком бывалым. Глубоко вздохнув, он сначала приказал подчиненным, избежавшим психической мутации, подсчитать потери, чтобы решить, как поступить дальше... Хотя, по правде говоря, ему совсем не хотелось воевать с этим хрупким юношей! Такая чудесная музыка — хотелось просто запереть его в темной комнате и слушать, как он играет снова и снова.

Конечно, это были лишь мысли. Но эвоукер стихии огня оказался слишком чутким — стоило Филу об этом подумать, как тот одарил его убийственным взглядом.

Через десять минут подчиненные вернулись с ошеломленными лицами:

— Двести восемьдесят семь катеров полностью уничтожены и не подлежат восстановлению, пятьдесят четыре нуждаются в замене двигателей и оружия, и только пять военных кораблей пострадали лишь по обшивке, без повреждений внутри.

Масштаб разрушений был пугающим. И это только корабли, не считая личного оружия, которое вряд ли уцелело.

— А что с личным составом? — нахмурившись, спросил Фил.

— Маниакальное состояние проявилось у 1006 человек: 793 получили легкие ранения, 213 — тяжелые, погибших нет.

Докладывая об этом, подчиненные заметно приободрились — никто не хотел смерти своих товарищей.

Фил призадумался. Маниакальное состояние, конечно, лишало рассудка, но оно же максимально активировало потенциал человеческого тела. Сила и защита зараженных возрастали в разы. Если бы приступ не прекратился, все бы погибли, но за те несколько минут, что длилось безумие, их невероятная мощь успела защитить их самих.

Пока бандиты подсчитывали потери, Ли Синь с тревогой смотрел на системную панель:

Система: Получено фанатов: 1037. Текущее число чистых фанатов: 1490. Условия для повышения выполнены. Текущее число чистых цветов: -6234. Условия для повышения не выполнены. Хозяину необходимо как можно скорее заработать цветы.

— Стоит ли брать деньги... Больше тысячи человек, по двести кредитов с каждого хватило бы...
— нерешительно пробормотал Ли Синь. С другой стороны, после такой драки и уничтожения стольких кораблей требовать плату казалось неловким.

Однако А-Му, услышавший этот тихий шепот, тут же достал из пространственной цепочки ящик с надписью: Не слушать даром, принимается только наличка.

Ли Синь: ...

Кремниевая форма жизни двигалась куда быстрее, чем Ли Синь успел среагировать. А-Му уже стоял с ящиком перед Филом, который, несмотря на внешность, был здесь главным. Фил смотрел на ящик, испытывая глубокое замешательство.

Он еще не требовал компенсацию за уничтоженные корабли, а этот тип уже пришел собирать деньги? Он что, ищет смерти?

Фил хотел пристрелить А-Му, но реальность была такова, что он не мог его одолеть. Если они продолжают в том же духе, организация, которую он выстраивал пятьдесят лет, в одночасье вернется к началу.

К тому же... музыка была действительно потрясающей. Слушать нечто столь высокого качества и не заплатить — это было бы не по-людски.

Главарь бандитов Фил не заметил, как превратился в фаната Ли Синя — из тех, кто покупает лицензионные альбомы и билеты на концерты. Пропустить выступление кумира и не заплатить за него? Это было выше его сил.

Хорошие вещи не могут стоить дешево. Фил невольно достал из кармана десять тысяч звездных кредитов. Когда он собрался бросить их в ящик, Ли Синь поспешно замахал руками:

— Не нужно так много, с человека хватит и этого.

Как истинный артист, Ли Синь стеснялся говорить о деньгах и показал два пальца. Фил замер, все же опустил десять тысяч в ящик и солидно произнес:

— Я — босс.

Ли Синь: ...

Какое отношение босс имеет к билету на концерт за двести кредитов? Даже если ты купил VIP-ложу, ты сидишь на земле вместе со всеми без стула. Неужели тебе не кажется, что ты переплачиваешь?

А-Му, не меняясь в лице, подошел к следующему. У тех, у кого не было личного терминала, при себе всегда были наличные. Born of Fire принимали тех, кто выжил после уничтожения терминалов, поэтому деньги у них водились. Увидев два пальца Ли Синя, второй человек молча положил две тысячи.

Ли Синь: ...

Все богатые молча кидали по две тысячи. А у тех, у кого не было денег, А-Му просто смотрел в глаза с таким выражением, что человек начинал дрожать и клялся, что как только поправится, сразу принесет деньги.

Около половины людей заплатили. Пятьсот человек по две тысячи — Ли Синь выручил 1,24 миллиона звездных кредитов, что дало 124 тысячи цветов. Вычтя долги, у него осталось 117 тысяч цветов. Для перехода на второй уровень требовалось всего десять тысяч!

Система: Текущее число чистых фанатов: 1490, чистых цветов: 117 тысяч. Условия для повышения выполнены. Повысить уровень? Да/

Ли Синь: ...

Что это за подозрительный пробел после косой черты? А где вариант нет? Система, ты его съела? (J`□')J`□□

Хотя он, конечно, выберет да, но такое принуждение раздражало.

Не зная, что произойдет при повышении уровня системы, Ли Синь решил не нажимать Да, выбрав осторожность. Он хотел дождаться момента, когда останется один. Конечно, уединение включало и А-Му — его игра на пипе, которую невозможно было спрятать в пространственную цепочку, и всё остальное уже давно не было секретом для А-Му, но тот ни о чем не спрашивал.

Ли Синь почему-то глубоко доверял А-Му, веря, что тот не проговорится.

У Ли Синя все еще болел желудок, но, глядя на ужасные раны окружающих после столь жестокого боя, он молча терпел. Лечить его здесь все равно было некому, оставалось надеяться на выносливость организма. Вероятно, после повышения уровня генов до класса Е желудок пройдет сам собой.

Сейчас важнее было другое... как выбраться отсюда?

Устроить драку с бандитами, уничтожить столько кораблей, а потом еще и собрать деньги за концерт... Уйти просто так казалось верхом неприличия.

А ведь долг за корабли был просто астрономическим.

Ли Синь, обнимая пипу, смущенно улыбнулся Филу.

Фил был кареглазым брюнетом. Несмотря на то что он был главарем бандитов, если не считать фигуры, подобающей наемнику, выглядел он довольно интеллигентно. Посмотрев на улыбку Ли Синя, он протянул руку:

— Как бы то ни было, давайте поговорим спокойно. Меня зовут Фил.

— Ли Синь.

Раз собеседник настроен миролюбиво, Ли Синь выдохнул и протянул руку, но его опередил А-Му.

С силой гидравлического пресса он сжал ладонь Фила. Главарь бандитов класса А не дрогнул, но, как только рукопожатие закончилось, он резко отдернул руку и отвернулся. Стоило ему повернуться спиной, как он начал яростно трясти своей бедной конечностью — это было чертовски больно!

Фил шел впереди. Раненые подчиненные, вколов себе препараты, помогали товарищам, нуждавшимся в операции, и один за другим следовали за помощником Блэка в подпольную клинику. Блэк же, не сводя глаз с Ли Синя, подошел к Филу и прошептал:

— Мне нужен этот Ли Синь.

Фил, яростно трясший рукой, замер. Его дернуло. Зачем тебе он? Для препарирования?

Он очень хотел отправить Блэка в полет, но тот был лучшим врачом организации, профессиональнее любого доктора на Эмире. Все они были обязаны ему жизнью. Как бы этот безумный врач ни был одержим экспериментами, Филу приходилось терпеть.

Однако Ли Синь был исключением. Даже если отбросить странное желание быть к нему ближе, просто с деловой точки зрения человек, способный одной лишь музыкой остановить безумие тысячи людей, стоил гораздо больше, чем просто материал для опытов.

Музыка Ли Синя перевернула тысячелетние догмы ученых Звездного Альянса. Те поколениями твердили, что для кремниевой жизни психическая мутация — неизбежное следствие эволюции. Они считали, что все кремниевые люди в конечном итоге придут к мутации, а те, кто погибал в маниакальном состоянии, — лишь отбраковка жестокого эволюционного процесса. Но теперь кто-то пробил брешь в этой стене истины, и сквозь нее пробился свет.

И этот свет Фил намерен был удержать.

Ли Синь и А-Му прибыли в жилище Фила, которое оказалось прекрасным садом на крыше. На планете Эмир большинство зданий строили на земле, чтобы в случае обрушения был шанс выжить, поэтому мало кто жил на высоте. Фил жил в небесах, полагаясь лишь на уверенность в собственной силе и полное равнодушие к смерти.

Те, кто выжил в аду, считали каждый прожитый день подарком, так почему бы не наслаждаться жизнью? Такова была философия Фила.

Когда они прибыли, подчиненные уже закончили подсчет долгов и передали их на фотонный почтовый ящик Фила. Фил вывел список на экран.

Увидев цифры, Ли Синь, у которого и так болел желудок, стал еще бледнее.

А-Му нежно обнял его, одновременно потянувшись к своей пространственной цепочке с весьма загадочным видом (на самом деле наличных, чтобы выкупить целый вооруженный легион, у него не было).

Долг в несколько сотен миллионов... Ли Синь подумал, что разбиться головой о стену было бы куда проще. Ведь он — всего лишь хрупкая углеродная форма жизни, способная умереть от удара о кусок тофу!

— Ты плохо себя чувствуешь? — Фил чувствовал, что ведет себя нерационально. По идее, он должен был воспользоваться плохим состоянием Ли Синя, чтобы навязать ему кабальный

договор. Но видя его бледность, он хотел лишь проявить заботу. Казалось, Ли Синь был для него очень важен.

Конечно, фанат (и притом такой, что платит деньги) всегда будет переживать за состояние своего кумира.

Блэк, стоявший рядом, тут же пояснил:

— После того как он съел наш питательный паек, у него начались спазмы в желудке. Сканер не показал паразитов, поэтому я собираюсь сделать биопсию желудка, чтобы выяснить причину. Разумеется, думаю, ему нужно лечь в клинику на некоторое время. Пока он будет лежать, мне понадобится капсула регенерации конечностей и несколько свежих мозгов.

Ли Синь: ...

Доктор Блэк, вы ничего не хотите добавить? И с каких пор для биопсии желудка нужна капсула регенерации конечностей? А что за свежие мозги?! (J`□')J`□□

Даже Фил не выдержал и взглянул на Блэка. Сердце этого врача было таким же черным, как его имя. Совесть у Блэка отсутствовала с рождения. Все на Эмире были отверженными, но только Блэк был в розыске Империи и скрывался в контрабандных грузах. Впервые Фил увидел его, когда тот препарировал глубоководную ледяную рыбу из контейнера с контрабандой, орудуя острым скальпелем.

— Желудок болит после нашего пайка? — Фил был больше озабочен здоровьем Ли Синя, чем воспитанием Блэка. — Хотя это случается редко, но возможно, что в еду попал космический вирус. Мы занимаемся контрабандой, и иногда случаются утечки при транспортировке. Если это так, я понимаю вашу реакцию. Хотя Блэк выглядит ненадежным — и, по правде, таким и является, — но его медицинские навыки лучшие на Эмире. Я помогу вам во время лечения...

— Не нужно, — быстро перебил его Ли Синь. — Давайте лучше обсудим компенсацию.

— По дороге сюда я проверил: у вас нет личных терминалов, а значит, и столько наличности быть не может. Моя компенсация будет зависеть от ваших способностей. Если вы больны, я не могу быть уверен в их ценности, — Фил нашел оправдание своей заботе и почувствовал внутреннее удовлетворение.

Желудок Ли Синя действительно болел. Раньше он мог играть на высоком уровне, потому что мастер-класс заставлял его забыть о боли. Но теперь, когда сознание прояснилось, тело ныло сильнее прежнего. Ли Синь не мог снова войти в состояние потока — ему нужно было вылечить желудок.

Но подходящих лекарств не было. Ли Синь с сомнением посмотрел на Блэка.

— Хотя у меня их нет, я могу имплантировать в ваш желудок особые пищеварительные

бактерии. Они усилят перистальтику и переварят все, что попадет внутрь — например, редкие металлы. Единственная проблема: они очень быстро размножаются, поэтому нужно будет периодически проводить небольшую операцию, чтобы их извлекать, — предложил Блэк.

Ли Синь: ...

Крепко обняв А-Му, который уже собирался сжечь Блэка, Ли Синь почувствовал, что жизнь — сущий кошмар. Он всего лишь больной, которому нужно лечение!

— Господин Фил, если вы мне доверяете, можем ли мы обсудить это через три дня? Моя болезнь не так серьезна, как говорит врач, я обещаю, что через три дня поправлюсь. Можно? — Ли Синь решил поставить всё на повышение уровня генов. Если он достигнет класса E, его вряд ли будут беспокоить такие пустяки, как несварение. А если нет — три дня он как-нибудь продержится, и боль пройдет сама.

Фил долго смотрел на них. Разум боролся с чувствами. Он знал, что нельзя отпускать Ли Синя, но не мог вынести вида его бледного лица.

В конце концов, фанатское сердце победило.

— Через три дня, вечером, встретимся в том самом баре, который вы разнесли.

Хотя у них было 117 тысяч, Ли Синь и А-Му вернулись на свою стоянку, продолжая жить жизнью бродяг. На самом деле, они могли бы купить дом — денег А-Му должно было хватить. Но Ли Синь привык ждать инициативы от А-Му. Если тот не предлагал, у Ли Синя не было оснований просить, иначе это выглядело бы как вымогательство, что было крайне постыдно.

<http://bllate.org/book/21290/2158745>